

Экологические проблемы в трактовке православия

Круглова Галина Анатольевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Раскрывается сущность православной концепции экологии. Показана ее трансформация от «христианского аскетизма» до активного сотрудничества с государством в деле решения экологических проблем.

В середине XX в. богословы Русской православной церкви активно включились в исследование экологических проблем. Иерархи православия считают, что церковь в наши дни, как и прежде, должна управлять обществом и участвовать в решении всех общемировых проблем и, что «нет ни одной глобальной проблемы, ... в решении которой христиане не смогли бы, так или иначе, принять участие» [1, с. 56].

Причины экологического кризиса в концепции Русской православной церкви сводятся, прежде всего, к «грехопадению» первого человека. «Грех, вошедший в мир, оказался катастрофическим, не только для человека, но и для экологической среды... Нарушено было и богоустановленное единство человека и окружающего его мира» [2, с. 43]. Таким образом, греховность человека объявляется главной причиной экологического кризиса. А все кризисные ситуации, возникающие в мире, объявляются ими «божественным наказанием».

Представители Русской православной церкви пытаются доказать связь между отрицательными последствиями человеческого воздействия на природу и забвением подлинно христианских принципов, утверждая, что экологическая проблема долгое время назревала «в недрах европейской цивилизации по мере отхода ее от христианских традиций» [3, с. 47]. В этой связи православные мыслители выдвигают одно из конкретных требований для преодоления экологического кризиса – принцип «христианского аскетизма». «Новый аскетизм, – по мнению Н.А. Заболотского, – это христианский ответ на изменение обстановки». «Новый аскетизм» означает, прежде всего «аскетизм в миру». При этом отмечается, что «новый» он будет лишь «по средствам христианского аскетического подвига в мире» и «пример такого осмысления подают ... из древности христианские аскеты», вся жизнь которых представляет собой «ограничение человеческих потребностей» [4, с. 51].

В качестве идеала предлагается рассматривать монастыри в русском средневековье, «хозяйственная деятельность которых была в высшей степени экологической». Именно поэтому, по мнению Русской православной церкви, «сегодня... на примере "экологии монастырей" мы нагляднее всего наблюдаем переход от экономической обусловленности к гармоническому богоустроению человеческой и природной среды... Светлыми монастырями... выступают как маяки на этом верном пути спасения» [5, с. 67]. Обвиняя в возникновении экологических противоречий «хозяйственный эгоизм», богословы также обвиняют науку и технику в возникновении экологического кризиса. Главный тезис theologов состоит в утверждении того, что «наука, лишив природу "святости", предоставила возможность развитию потребительского отношения к ней, «а распространение атеизма способствовало «загрязнению человеческих душ, и привело в конечном итоге к загрязнению окружающей среды» [6, с. 56]. При этом отрицательные последствия развития науки и техники иерархи православия ставят в прямую зависимость от нарушения религиозно-нравственных норм. Отсюда основным христианским долгом православные богословы считают «содействовать успеху гражданского движения в защиту природы... и должны направлять свою нравственную активность на ее оздоровление и сохранение». А деятельность «может простираться только на духовное оздоровление человеческого сознания и

Саму сложную экологическую ситуацию православные богословы пытаются использовать, прежде всего, для обоснования идей «христианской цивилизации». В конце XX в. впервые достаточно четко провозглашается курс, направленный на сотрудничество с государством в сфере экологии. Русская православная церковь

призывает «власть и все общество действительно заботиться об охране природы, не допускать решений и действий, разрушающих целостность Творения Божия ради сиюминутной хозяйственной выгоды» [8, с. 17]. Стремясь усилить свое влияние в сфере экологии, руководство Русской православной церкви активно способствует развитию сотрудничества с государственными экологическими организациями. Примером этому служат взаимодействие с Российской экологической академией и Государственным институтом прикладной экологии, участие в межвузовском Центре духовно-экологической безопасности, а также деятельность экологического факультета Царицынского православного университета.

Результатом уточненных оценок экологической ситуации можно считать их концептуальное оформление в рамках «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Здесь четко сформулированы основные положения «экологической этики», которая высказывается против потребительского образа жизни, требует повысить нравственную и юридическую ответственность за вред, нанесенный природе, предлагает ввести экологическое обучение и воспитание, призывает объединить усилия по защите окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия». Объявляя «духовное состояние» человека решающим фактором в решении экологических проблем, теоретики православия пытаются связать воедино «два кризиса: духовный и экологический», утверждая, что «духовно деградирующая личность приводит к деградации и природы». Из этого следует и вполне закономерный вывод, укладываемый в общие религиозные принципы: «Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо». Учитывая реалии времени, деятели православия признают, что «Земля оказалась на пороге глобальной экологической катастрофы» [9, с. 71–73]. Но при этом всю деятельность человека по преодолению экологических бедствий, они по-прежнему ставят в зависимость от его религиозности, подчеркивая, что «человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в самом себе».

Призывая в начале XXI в. «все правительства и деловые сообщества» стать «хранителями ресурсов нашей планеты», которые дарованы «всем поколениям Творцом», иерархи православия продолжают по-прежнему отстаивать идеи «христианского аскетизма» как главного принципа для решения экологических проблем. При этом они утверждают, что эти ценности даны Всевышним [10, с. 62].

Литература

1. *Заболотский, Н.А.* Служение христианина благу человеческого общества / Н.А. Заболотский // Журнал Московской патриархии. – 1977. – № 3. – С. 54–58.
2. *Иванов, М.С.* Христианское отношение к природе / М.С. Иванов // Журнал Московской патриархии. – 1976. – № 2. – С. 40–44.
3. *Алексий* (митрополит Таллинский и Эстонский). Христианский взгляд на экологическую проблему // Журнал Московской патриархии. – 1974. – № 3. – С. 43–48.
4. *Заболотский, Н.А.* Новый аскетизм – христианский ответ на изменение обстановки / Н.А. Заболотский // Журнал Московской патриархии. – 1976. – № 3. – С. 48–53.
5. Христианство и экология : сб. статей. – СПб. : РХГИ, 1997. – 352 с.
6. Принстонская декларация // Журнал Московской патриархии. – 1980. – № 3. – С. 39–41.
7. Выступление Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на Сессии Парламентской Ассамблеи Европы // Журнал Московской патриархии. – 2007. – № 7. – С. 55–57.

8. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О взаимоотношениях с государством и светским обществом» // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 4. – С.16–19.
9. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М. : Изд-во Моск. Патриархата, 2000. – С. 73–71.
10. Всемирный саммит религиозных лидеров в Москве // Журнал Московской патриархии. – 2007. – № 7. – С. 22–67.